

УДК 339.5

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА В СРЕДЕ КАЗАНСКОГО КУПЕЧЕСТВА

Л.М. Свердлова, кандидат исторических наук

К основным формам складывания и функционирования капитала, которые были характерны для казанского купечества в XIX в., относятся:

1. Торговля оптовая и розничная.
2. Доходы от промышленного производства (мелкотоварное мануфактурное, фабрично-заводское).
3. Скупщеские операции.
4. Казенные подряды, откупа и поставки.

Торговля являлась доминирующей формой функционирования капитала, а значит и его накопления, учитывая наполненность транзитных потоков через Казань и значение города в формировании рынка в восточных регионах страны и в Поволжье. В торговлю было втянуто русское и татарское гильдейское купечество, а также не входившие в купеческое сословие торговые татары, ремесленники, торговые мещане и крестьяне, выбиравшие свидетельства на право ведения мелочного торгога. Все они вместе составляли торговую группу населения Казани.

Второй по значению формой капиталистического накопления стало вложение капитала в промышленное и ремесленное производство, что характерно для всего казанского купечества, независимо от национальной принадлежности. Торговцы вкладывали капитал в производство, не только когда располагали мастерской или предприятием. Они арендовали, откупали или использовали путем найма производственные объекты.

На практике были возможны следующие уровни взаимоотношений торго-

вого капитала и товарного производства:

1. Торговый капитал вырос из товарного производства.
2. Товарное производство выросло из торгового капитала.
3. Торговый капитал, тесно связанный с товарным производством, стремился подчинить весь процесс последнего.
4. Торговый капитал, не связанный ранее с товарным производством, начал им овладевать.

К массовым формам складывания и функционирования капитала относятся и скупщеские операции, которые проводили как гильдейское купечество, так и представители торгующих сословий — скупщики. Они торговали изделиями местных промыслов, сельскохозяйственным сырьем и продуктами, скупая их на месте производства. Значительная роль в скупщеских операциях принадлежала татарам, которые контролировали многие направления данной деятельности.

Казенные откупа, подряды и поставки занимали важное место в деятельности купцов и торгующих групп населения Казанской губернии.

Откуп — одна из форм государственного регулирования продажи определенных товаров и эффективное средство пополнения казны. В царской России существовала система передачи права взыскания государственных налогов частным лицам (откупщикам), которые выплачивали государству определенную сумму и покрывали расходы за счет населения.

Особенно большие прибыли и казне и откупщикам приносили винные и табачные откупа, соляной, казенные поставки по военному ведомству, «на почтовую гоньбу», лесной, рыбный откупа, откуп на реализацию игральные карты¹, на аренду мельниц, рыбных ловель, земли, сенных угодий и проч. Государственный казначей Ф.А. Голубев указывал, что ни один налог «не поступает в казну с такой определенностью, исправностью и удобностью, как откупной, который повсюду, поступая по известным числам каждый месяц, облегчает тем самым выполнение правительственных расходов»².

Монопольное право на реализацию определенного вида товара продавалось государством с торгов порайонно. Такие торги производились раз в 4 или 5 лет. Победившие на них обычно вносили залог, а затем ежемесячно всю сумму откупного платежа, после ее выплаты получали чистый доход. Гарантией получения государством всей откупной суммы служили поручительства лиц из числа богатых владельцев собственности или крупных купцов.

Договор подряда и поставки имел особенно большое значение в отношениях с казной. Его исполнение было обязательным, а государство выступало в качестве стороны с равным правом и обязанностями в лице соответствующего органа. Основанием расторжения договора служили лишь такие события, которые не связывались с виновными действиями сторон. В случае невыполнения условия договора государством оно несло полную имущественную ответственность, но предъявляло иск тому должностному лицу, по вине которого не выполнен договор. Виновный же отвечал своим имуществом, в том числе и тем, который вносил в виде залога.

В силу известных причин наибольший доход казне давал винный откуп. Откупная система сборов с торговли вином, известная в XVII–XVIII вв., окончательно была введена указом 1758 г. и Уставом 1765 г., в последнем

говорилось «об отдаче питейной продажи с 1767 г. на откуп во всем государстве».

Введению этих законодательных актов предшествовали указы 1754 и 1755 гг., запрещающие купцам изготавливать вино и передававшие винокурное дело в России в руки дворянства. Лишившись права производства винной продукции, купечество сосредоточило усилия на получении от правительства права на ее реализацию. Указ 1765 г. передавал питейные заведения во всех регионах, кроме Сибири, на откуп с торгов каждые 4 года, а «Устав о винокурении» обосновал государственную питейную монополию и деятельность ее агентов откупщиков. «Устав о вине» 1781 г. объединил все прежние постановления. Дворяне могли изготавливать продукцию на собственных винокурных заводах, используя бесплатный труд своих крепостных крестьян, но Указом 1789 г. они были лишены права заниматься откупными операциями. Откуп окончательно перешел в руки купечества. Отныне казна заготавливала все вино либо на собственных винокурных заводах или посредством подрядов; откупщики обязаны были покупать от казны нужное количество вина для продажи.

Государство в 1817 г. вводит винную монополию, которая просуществовала до 1827 г. Новый «Устав о питейном сборе» заготовку и оптовую торговлю вином передал казне, но уже через 10 лет система казенной продажи вина была отменена как нерентабельная. Нуждаясь в пополнении казны, правительство вновь ввело откупную систему.

В «Своде постановлений Высочайше утвержденного в 13 день марта 1842 г. о заготовлении из казны вина для всех Великороссийских губерний» права производителей вина были уточнены:

«Пункт 10. Заводчикам той самой губернии, в которой назначаются поставки, предоставляются отдельные преимущества:

а) мелкие заводчики, имеющие винокурение не выше 5 000 ведер полушара, удовлетворяются сполна, и такое

количество 5 000 ведер назначается каждому из прочих заводов;

б) заводчики, имеющие винокурение от 5 000 до 20 000 ведер полугара получают против силы оных половины, если бы по конкуренции причиталось им ... включительно однако помянутым 5 000 ведер. Если же вино выкуривается преимущественно из картофеля, то еще 5 000 ведер им назначается;

с) затем, за каждый из прочих заводов распределяется, если еще достанет вина, по 5 000 ведер;

д) остальное ... вино распределяется между поставщиками, имеющими заводы, силою выше 5 000 ведер по расчету, сколько против силы каждого завода причтется, наполагая в счет означенных в пункте, с 5 000 ведер;

е) к преимуществу здешнего завода не допускается в конкуренцию своей губернии более 200 000 ведер полугара к выкурке, но заводы, могущие выкурить более ..., могут поставлять в другие губернии по общей конкуренции.

Пункт 11. Если местные заводы не могут выполнить всю потребную в губернии, не согласятся на умеренные цены, то недостаток распределяется между явившимися заводчиками других губерний также по конкуренции между ними за исключением из нормального распределения силы каждого завода, тоже количество, как взятые в своих или других губерниях»³.

Питейные откупы России в 60-е гг. были поделены между 146 откупщиками, многие из которых имели миллионные капиталы⁴. Крупными откупщиками в Казани были не только богатые купцы (В. А. Кокорев, В. В. Евреинов), но и дворяне: Бородины, Кандалинцевы, Перцовы.

В августе 1843 г. на заседании Казанской казенной палаты должен был заслушиваться вопрос о поставках вина «в торги» с местных частных винокурен в обеспечение казенных подрядов по Казанской губернии на ноябрь и декабрь 1843 г. и на январь—август 1844 г.⁵ «Вся пропорция потребного вина» для Казанской губернии на 1844 г. опре-

делялась «до 482 220 ведер в полугаре, причем на первые сроки, т.е. на ноябрь и декабрь 1843 г. потребно 108 520 ведер, на январь, февраль, март 1844 г. — 236 000 ведер, на летние сроки — 137 700 ведер». Но заседание было сорвано из-за неявки представителей винокуренных заводов. Под угрозу было поставлено снабжение вином по казенным поставкам в ноябре — декабре 1843 г. По-существу, владельцы винных заводов «взяли за горло» представителей власти, срывая выполнение казенных заказов с целью добиться благоприятных для них цен на свою продукцию.

Министр финансов приказал собрать заводчиков и их поверенных вновь в сентябре. На заседание 8, а затем 11 сентября явились отставной поручик Перцов, фридризглиский 1 гильдии купец Беляев, уполномоченный от ст. сов. Кандалинцева — надв. сов. Грабовский, вятский 2 гильдии купец Репин — поверенный арендатора Хоткинского завода Пупырева, уполномоченный от графа Шувалова Лука Колясов.

Губернатор «для трехмесячной пропорции» предложил платить по 48 коп. за ведро продукции, но все собравшиеся на заседание производители вина отказались, требуя выплаты по 49 и 50 коп. с ведра. После долгих переговоров стороны договорились: в ноябре и декабре за 108 520 ведер казна уплатит по 50 коп. ведро, в январе — марте — по 48 $\frac{1}{4}$ коп., в остальные месяцы — по 46 коп. за ведро. «При этом они обязались круговым поручительством к своевременной без всякой льготы поставке вина, исчисленные на ноябрьские сроки», т.е., если кто-то не выполнит казенный заказ, то его распределят между всеми.

Владельцы винокуренных заводов и откупщики быстро нашли общий язык. Владельцы предприятий, сдавая государству небольшое количество продукции, остальное продавали по пониженным ценам откупщикам, которые реализовывали «левый товар», а выручку целиком присваивали себе, оставляя казну внакладе. Чиновники Казенной палаты за соответствующую мзду за-

Казенный заказ на выкурку вина на винокуренных заводах Казанской губернии на 1844 г.⁶

№	Наименование завода	Казенный заказ (ведер)	Владелец	Арендатор (А) Управляющий (У) Доверенный (Д)
1	Алатский	54 600	Графы Андрей и Григорий Шуваловы	У. Лука Колясов
2	Комаровский	100 800		А. куп. жена из дворян Екат. Вас. Беляева
3	Хотнинский	78 000		А. Штаб-лекарь Пупырев. У. мещ. Хохлаков Д. – вят. куп. 2 гил. п.п.гр. Платон Репин
4	Тагашевский	34 200		А. отставной поручик Перцов
5	Тетвельский	79 200	Надв. сов. Ф.Н. Кандалицев	У. колл. ас. Петров, Д. надв. сов. Грабовский
6	Шумбутский	135 600	Надв. сов. Ф.Н. Кандалицев	У. колл. ас. Петров, Д. надв. сов. Грабовский

крывали на это глаза. Откупа вели к злоупотреблениям, насаждению кабаков, фальсификации напитков, произвольному повышению розничных цен, обмеру и обвесу покупателей. Откупа часто приводили и к разорению даже очень крупных предпринимателей.

21 декабря 1816 г. на заседании Казанской казенной палаты был заслушан указ Правительствующего Сената от 23 ноября 1816 г. за № 26340 по делу «О недоимке, состоящей на казанском купце Василии Евреинове по содержимым им питейным с 1811 по 1815 гг. сборам в Казанской губернии по городам Чистополю, Свияжску и Тетюшам с уездами»⁷. За казанским именованным гражданином и первой гильдии купцом Василием Васильевичем Евреиновым числилось недоимок по Тетюшам 131 305 руб. 87 $\frac{3}{4}$ коп., по Чистополю – 266 272 руб. 44 $\frac{3}{4}$ коп., по Свияжску – 143 015 руб. 48 $\frac{1}{4}$ коп. Общая задолженность казне по Казанской губернии откупщика Евреинова составила 540 593 руб. 80 $\frac{3}{4}$ коп. По Вятской губернии за ним числилась еще большая «недоимка» на сумму – 1 222 450 руб.⁸ Положение усугубил пожар, случившийся в Казани 3 сентября 1815 г., когда выгорела

центральная часть города, где и были расположены дома и другая недвижимость откупщика.

Василий Васильевич Евреинов относился к предпринимателям «вновь поселившимся в Казани». В 1787 г. ему исполнилось 35 лет, его жене «здешней купеческой дочери» Анне Павловне – 22, детям – Петру – 5, Ивану – 3, Степану – 2 (умер во младенчестве), Анофрию – год, Анне – 7, Варваре – 4 года. Позднее родились, но рано умерли Евгений и Николай. В семье Евреиновых воспитывалось два приемыша – Павел Васильев и Николай Иванов. На момент переписи городского населения 1785–1789 гг., В.В. Евреинов имел каменный дом на Воскресенской с подвалом, где торговал виноградными винами, четыре амбара на берегу Булака, мыловаренный и кожевенный заводы⁹. Но по основному занятию он был винным откупщиком.

В.В. Евреинов при объявлении неспособности выдвинул следующие причины неисполнения казенного договора: «неурожай в содержимых им уездах хлебов и трав, уменьшение людей от рекрутских наборов, выбытие из тех уездов воинских команд и тому по-

добное, суть, — как подчеркнул Сенат в своем решении, — такие случаи, которые следовало отнести к собственной своей неудаче по правилам коммерческих оборотов». Свой последний откуп В.В. Евреинов взял в 1811 г., но от дела отошел и все передоверил сыновьям.

Старший сын Петр с женой и детьми Николаем, Василием и Софьей жил отдельно от отца в каменном доме с 12 лавками на Петропавловской улице и управлял отцовским мыловаренным заводом, где в 1812 г. 11 рабочих вываривали до 11 500 пуд. мыла в год. По торгам он брал в устье Казанки и вниз по Волге рыбные ловли, но из капитала отца не выходил. Умер Петр не позднее 1815 г.

Жена Петра Наталья Алексеевна была единственной наследницей именитого по службе гражданина, коммерции советника Алексея Ивановича Квасникова, которого казанцы дважды выбирали на пост городского головы. Он умер 6 ноября 1819 г., оставив дочери «каменный дом на 12 саж. с местом и садом, при таковом же мыльном заводе строения; второй корпус и каменный мыловаренный завод на 21 саж., все без изъятия при них; стоящие на старой Хлебной площади деревянные лавки; по Булаку каменные амбары, которые находились в залоге по откупам Евреинова». Все приданное и наследство Натальи Алексеевны пошло в уплату долгов семьи по откупам.

Второй сын Евреинова Иван с женой Настасьей Карповной и детьми Николаем и Петром имел единое с отцом хозяйство. Он стал доверенным его по винным откупам в Чистополе, Свияжске, Тетюшах с уездами, но «не радел и в результате именно его «не деятельности» и образовались недоимки по Казанской губернии. Так как долг по винному откупу В.В. Евреинову погасить не удалось, оставшуюся сумму — 155 784 руб., по решению Правительствующего Сената, должно было оплатить казанское купеческое общество. Решением Городской думы эти деньги и разделили между всеми купцами го-

рода, что вызвало многочисленные жалобы казанцев, отправляемые в адрес Сената, которое в конечном итоге списало долг с Евреиновых.

В 1824 г. Василий Евреинов объявляет вместе с детьми и внуками капитал по третьей гильдии, а в 1825 г. к нему в капитал вписывается из мещан вдова старшего сына Петра Наталья Алексеевна с детьми. В 1827 г. она объявила капитал по третьей гильдии самостоятельно. Но даже в третьей гильдии Евреиновы удержаться не смогли и выписались в казанское мещанство.

Российское дворянство сумело сохранить винокурение как преимущественно дворянскую отрасль хозяйства вплоть до конца XIX столетия. Тем не менее, оно мечтало о вытеснении конкурентов из других сословий из этого прибыльного дела.

20 января 1890 г. общее Казанское губернское дворянское собрание, обсуждая вопрос о том, что при существующих ценах на сельскохозяйственные продукты, для хозяев существенно важно иметь возможность перерабатывать сырые произведения земли и пользоваться скотоводством для добывания более целых продуктов», постановило: «1) Ходатайствовать о содействии правительства развитию мелкого винокурения при облегченных условиях относительно залогов по ныне установленной в 1746 и 1767 ст., 1 ч., X т. Св. гражд. зак. 2) Ходатайствовать, чтобы разрешение на постройку вновь винокуренных заводов было выдаваемо только лицам, владеющим землей и занимающимся земледелием, и притом пропорционально количеству запашки с правами передачи такого разрешения другому лицу, но под условием разрешения такой передачи подлежащими властями и с тем, чтобы выше означенное ограничение в праве постройки вновь винокуренных заводов не распространялось на те заводы, которые предназначаются для переработки спирта в улучшенные сорта. 3) Ходатайствовать об отыскании мероприятий, при посредстве которых дворяне землевладельцы получили бы

фактическую возможность поставлять на продовольствие армии свои произведения, так как ныне существующие правила такой возможности не дают»¹⁰.

В ответе Министерства внутренних дел от 28 июня 1890 г. говорится: «... О ходатайстве казанского дворянства о содействии правительства к развитию мелкого винокурения и о том, чтобы разрешение на постройку вновь винокурных заводов было выдаваемо только землевладельцам, министр финансов, коему было передано означенное ходатайство, ныне уведомил, что Высочайше утвержденным 4 сего июня мнением Государственного Совета, установлен ряд мер поощрения сельского винокурения ...»¹¹.

Последние откупные торги прошли в 1859 г. В 1860 г. была учреждена специальная комиссия для рассмотрения проблемы и вскоре последовала полная реформа кабацкого дела. «Положение о питейном сборе» 1861 г. отменило с 1863 г. откупную систему и заменило ее акцизной системой, выведя, таким образом, продажу спирта из сферы государственного регулирования. Акцизный сбор равнялся 14 коп. с 1 е конечной продукции. Кроме того, заводчики уплачивали патентный сбор за право производства и оптовой торговли. Такой же сбор требовался с любого, кто открывал собственное питейное заведение — лавочку, погреб, трактир, магазин и т.п.

«Положение о трактирных заведениях» 1861 г. и «Положение о трактирном промысле» 1893 г. разрешали неограниченное владение питейными заведениями всем желающим, независимо от сословной принадлежности. В этом случае акцизные сборы шли в местное акцизное управление. Городские думы выдавали на 2 года разрешение на право торговли (патент), а величину налогов с заведения определяла особая «раскладочная комиссия» Городской думы по степени дохода, размерам оборотов, роду и особенностям производимого промысла, по месту нахождения питейного заведения в городе¹².

По ст. 315 Питейного устава не дозволялось открывать питейные заведения «с раздробительной продажей крепких напитков» ближе, чем в 40 саж. от христианских храмов, монастырей, часовен, а также содержать их на рынках и в торговых рядах. В 1868 г. вышло дополнительное разъяснение, в котором разрешалась торговля на вынос крепких спиртных напитков. В тот же год четырем предпринимателям Казани разрешили открыть питейные заведения на рынках города: два на Сенном, по одному на Рыбном и на Мясном базарах Казани¹³.

На 1871 г. в Казани выдано 261 свидетельство на открытие питейных заведений, а на 1872 г. — 287¹⁴. Реально же в 1872 г. в Казани действовало 310 питейных заведений различных наименований с распивочной продажей алкогольных напитков: 100 трактирных заведений продавали крепкие напитки, рейнские погреба продавали виноградные вина российского производства «на манер французских», в основном из Кизляра и Таганрога. Члены Особой подготовительной комиссии, учрежденной Думой по вопросам о рейнских погребах и трактирных заведениях Н. Крестовников, Н. Брызгалов, Д. Вараксин предложили убавить число таких заведений с 310 до 199, давать разрешение на продажу спиртных напитков по жребью «благонадежным» (такая практика существовала в Ягодной слободе, где на 4 места подано 800 заявлений).

Н.Н. Крестовников выдвинул предложение о запрете открывать трактиры и пивные вблизи фабрик и заводов¹⁵. Постановлением Думы от 10 октября 1873 г. были определены места, где запрещалось открывать питейные заведения, с конкретным указанием улиц в Казани, а в 1877 г. Городская дума запретила открывать питейные заведения близ магометанских кладбищ¹⁶.

Новые «Правила о раздробительной продаже напитков» 1885 г. предписывали ликвидировать обычные распивочные и «забегаловки» и торговать спиртным только в заведениях трактирного

типа с непременно подачей закусок и горячих блюд. Вместо старого «питейного дома» были установлены два новых вида «выносных» заведений: ведерные и винные лавки, обложенные незначительным по сравнению с распивочными заведениями питейным сбором; с трактиров же патентный сбор был значительно увеличен. Право разрешения на мелкую торговлю было отнято у городских и сельских обществ и передано особым органам — губернским и уездным по питейным делам присутствиям. Но очень быстро запрещенные заведения возродились под новыми названиями, в них подавалась незатейливая закуска: ломоть хлеба, печеное яйцо, ржавая сеledка.

Реформа Витте в 1893 г. утвердила в России «монополюку». По «Новому положению о казенной продаже напитков» сохранялись как государственные, так и частные винокуренные заводы. Открытие новых предприятий отрасли или увеличение размеров винокурения на старых заводах могло производиться только с разрешения министра финансов по согласованию с министрами земледелия и государственных имуществ. Примерно 2/3 годовой потребности спирта для казенной торговли приобреталось по разветке между винокуренными заводчиками по установленной министерством финансов цене; оно же определяло условия поставки спирта и расчета с поставщиками. Остальной спирт приобретался с торгов. Продукция завода обязательно проходила очистку (ректификацию) и поступала в казенные хранилища.

Торговля водкой теперь становилась исключительно правом казны, которая принимала на реализацию также пиво и иностранные вина на комиссионных началах. Туда же поступала продукция из сохранившихся частных водочных фирм, опять-таки приготовленная из казенного спирта. Из № (номерных — Л.С.) мест «казенной продажи» водка поступала как к крупным оптовым покупателям (ресторанам, магазинам, трактирам), так и непосредственно пот-

ребителям в 29,5 тыс. казенных винных лавок¹⁷.

Положение 1893 г. перечислило заведения, где дозволялось торговать спиртным. Это — «трактиры, рестораны, харчевни и духаны, овощные и фруктовые лавки и ренсковые погреба, в которых продают закуски или кушанья, столовые, кухмистерские, буфеты при театрах, на пароходах, парходных пристанях, станциях железных дорог». Их открытие находилось в ведении Городской думы. Особая «раскладочная» комиссия Городской думы выдавала право на торговлю (патент) и определяла величину налогов с заведений «по степени дохода, размерам оборотов, роду и особенностям производимого промысла по месту нахождения их в городе»¹⁸.

Реформа Витте впервые ввела в России более современный вид торговли спиртным: не «в распой», а в запечатанной посуде, снабженной специальной этикеткой с указанием крепости водки и ее цены. Это привело и к развитию стекольной промышленности. Значительно увеличились бюджетные поступления: незаконные доходы торговцев теперь шли в казну, составляя самую крупную статью дохода.

С 1885 по 1917 гг. надзор за наиболее прибыльным источником бюджета царской России — «питейным делом» был передан Губернскому по питейным делам присутствию, которое находилось в ведении губернатора.

Как производство и реализация водки, продажа соли не раз изменялась: то устанавливалась соляная монополия, то вводился соляной налог и продажа соли отдавалась на откуп. Соль, наряду с водкой, была источником дохода казны, и ее цена доходила до одного рубля за пуд. В 1862 г. был введен акциз на соль. В 1880 г. он был отменен и цена соли упала до 20–40 коп. за пуд. Отмена акциза способствовала понижению цен на соленую рыбу, бывшую одним из важнейших продуктов питания. Реализация соли находилась под контролем Винной и соляной экспедиции Казенной палаты.

Ежегодно в декабре указом царя, Правительствующий Сенат утверждал списки и продажные цены соли, акцизов и таможенных пошлин соли на следующий год. Например, на 1859 г. для Лаишева и Казани цена за пуд соли устанавливалась 56 коп., для Ядрины — 61 коп., других городов Казанской губернии в указе нет. Для сравнения: в Нижнем Новгороде «в лавочках, учрежденных для мелочной продажи пермской соли» цена устанавливалась в 59 коп. При этом в Казани и губернии в том году не было предусмотрено открытие ни «запасных», ни оптовых «магазинов». В Нижнем же Новгороде пермская соль отпускалась из «запасных магазинов» по цене 54 коп. за пуд¹⁹.

К началу XIX в. было издано довольно много законодательных актов о подрядах и поставках, для обеспечения их выполнения вводилась строгая имущественная ответственность. Свод законов 1832 г. определял условия законности договоров, устанавливал возраст лиц, способных вступать в сделки и границы правомочий субъектов обязательств. В основе договоров лежало взаимное соглашение по поводу действий, свободное волеизъявление сторон, устанавливались границы устного и письменного соглашения, обязанность исполнения. Вводился принцип незыблемости договора, стороны должны были обязательно исполнить обязательство, если только они не пожелали расторгнуть договор. Для принуждения к исполнению существовали имущественные средства в виде неустойки, поручительства, залога и залога.

К середине XIX столетия в России действовали принципы буржуазного торгового права. Одним из важнейших был принцип свободы договора. Сторонам предоставлялось право включать в договор любые условия, если они не запрещены законом. Сделки, совершенные под влиянием насилия или обмана, считались недействительными. Сенат специально подчеркивал, что только

действительная воля сторон лежит в основе законности сделки.

Предварительно в казанской казенной палате устраивались торги. Обычно подрядчику выдавалась вперед часть причитающейся за подряд суммы (чаще всего половину). Эти деньги купец-подрядчик мог вложить в любое предприятие, поэтому часто желающих получить казенный подряд было достаточно много. Выигрывал подряд тот, кто называл наименьшую подрядную сумму. Подрядчику выдавался документ, в котором указывались условия подряда: перечислялись товары, и особо оговаривалось их качество, называлась сумма оплаты казной услуг подряда, выплата им неустойки в случае не поставки или недопоставки товаров, также как и невыполнения условий подряда и проч. Окончательный расчет производился после выполнения подрядчиком всех условий сделки.

Поставки по военному ведомству включали снабжение армии зерном, мукой, крупой и другими продовольственными припасами, поставку фуража, сукна, конной амуниции и проч. Так, в 1816–1820 гг. по военным подрядам работали суконные фабрики Г.И. Осокина в Казани, наследников господ Сахаровых в с. Алексеевское Лаишевского уезда Казанской губернии²⁰.

В газете «Казанские известия» публиковались объявления о конкурсах на право различных поставок для военных нужд: «Снабжение одеждою и чем нужно для рекрутов», поставки продуктов питания для Адмиралтейской конторы, Казанского морского госпиталя и др., а также поставки дров для казенных учреждений²¹.

С 1836 г. дворянство получило право участвовать в торгах на поставку «провианта в военные магазины без залога, но с круговой порукой». Согласно ст. 1471, «от имени всего дворянского общества той губернии, где для квартирующихся войск производятся торги на поставку провианта, допускаются к оным уполномоченные от дворянства,

когда уполномочие сие подписано будет двумя третями помещиков, бывших в собрании»²². Решение по данному положению было принято Казанским дворянским собранием 24 января 1836 г. и тогда же был определен круг доверенных лиц²³.

20 января 1890 г. общее собрание Казанского губернского дворянского приняло «Ходатайство о развитии винокуренного производства и возможности поставлять дворянам свои продукты для армии», которое включало пункт 3: «Ходатайствовать об отыскании мероприятий, при посредстве которых дворяне землевладельцы получили бы фактическую возможность поставлять на продовольствие армий свои произведения, так как ныне существующие правила такой возможности не дают».

Министерства внутренних дел 21 июня 1890 г. рассмотрело данное ходатайство и оформило соответствующее решение: «... Вопрос о поставке хлебных продуктов в интендантские магазины непосредственно землевладельцами был уже всесторонне рассмотрен в 1888 г. в особом совещании под председательством главного интенданта при участии представителей от министерства внутренних дел, финансов, государственных имуществ и государственного контроля, а также от земств некоторых губерний, в том числе и Казанской, и сельскохозяйственных обществ.

Все те льготы, которые возможно было допустить для облегчения землевладельцам вступить непосредственно в обязательства с казной, были включены в условия поставки ими продовольственных припасов для военного ведомства». Землевладельцы, в том числе Казанской губернии, в 1889 г. «приняли на себя поставку ржи и муки, как в столичные магазины г. Санкт-Петербурга, так равно и в продовольственные магазины названных выше губерний. Прочие же предложения землевладельцев на поставку провианта не могли быть

приняты вследствие слишком высоких цен, ими запрашиваемых, которые по сравнению с ценами, запрошенными на торгах, признавались невыгодными. Военное министерство, не встретив полного успеха в соглашении с землевладельцами, обратилось теперь к новому способу обеспечения своих потребностей в провианте – покупке ржи с элеваторов в довольно значительных размерах».

Дворянство Казанской губернии настаивало на сдаче хлеба на пристанях Волги и Камы, по ими же определяемой цене, а убытки от подвоза хлеба в продовольственные магазины должны были ложиться на казну. Такой сбыт существовал с 5 ноября 1861 г. Хлеб, купленный у дворян в течение пяти последующих лет «обошелся казне дороже, поставленного подрядчиками, более чем на 200 тыс. руб. Из общей пропорции заготовленного хлеба, составлявшей до 14 млн. четвертей, дворянами было поставлено только 3 млн. четвертей, а остальное было представлено в поставку промышленниками и заготовлено чиновниками коммерческим и коммиссионерским способами ... В случае желания землевладельцами поставлять хлебные продукты для нужд армии, они могут сдавать таковые продукты на элеваторы, с которых уже продукты эти могли бы приобретаться в интендантские магазины...»²⁴.

Подряды в основном находились в руках дворянства и купечества, и их можно разделить на общероссийские (государственные) и местные (губернские и городские).

К первым относились подряды военного ведомства на снабжение армии хлебом, фуражом, продовольствием, кожей на сапоги и конную амуницию, сукном на мундиры, строительство казарм, продовольственных складов и проч. Для того чтобы получить подряд, нужно было участвовать в заранее объявленном конкурсе и предложить сумму выкупа подряда больше, чем конкуренты.

К местным подрядам относились строительство общественных зданий, церквей или их ремонт, аренда городских зданий, помещений под производственные нужды и торговые помещения. Кроме этого в названную категорию подрядов вошли аренда общественных покосов, лугов и других промысловых угодий, мельниц, заготовка дров для казенных зданий, поставка продуктов для городских больниц, приютов, богаделен, строительство городского водопровода, поставка камня для мощения улиц, строительство конно-железной дороги и трамвайных путей, газовое и электрическое освещение улиц, помещений, в зданиях принадлежащих городу, строительство нового речного порта в устье Казанки и переоборудо-

вание старой Бакалдинской пристани и многое др.

Среди крупных подрядчиков, выполнявших казенные заказы, пожалуй, кроме М. М. Усманова, выстроившего один из корпусов Гостиного двора на Сенной площади, татар не было. Им доставались самые «не денежные» и «не доходные» подряды, да и то, связанные с благоустройством татарской части города. Но в местной казне всегда не хватало денег на слободские нужды.

Таким образом, формы накопления капитала казанским купечеством в XIX в. были достаточно разнообразными, однако ведущей формой, особенно для татарского купечества, была оптовая торговля, а основным направлением торговли оставалось восточное, главным образом среднеазиатское.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Откупщиком (комиссионером по продаже игральные карты) на Востоке России был купец Месетников, с 15 января 1863 г. — купец Докучаев. См.: НА РТ, ф. 115, оп. 1, д. 23332. — 114 л.

² Министерство финансов. — 1802 — 1902. — СПб., 1902. — Т. 1. — С. 110.

³ НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 12854, л. 121 об. — 122 об.

⁴ Сведения о питейных сборах в России. — СПб., 1860. — Ч. 3. — С. 62-63; Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков. — СПб., 1913. — С. 10.

⁵ НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 12854, л. 117-118 об.

⁶ Там же, л. 117-121.

⁷ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 12804, л. 192 — 201.

⁸ Там же, л. 195 об.

⁹ *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди. — Казань, 1998. — С. 47 — 48.

¹⁰ НА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 405, л. 80, 86, 88.

¹¹ Там же, л. 84 — 88.

¹² Положение о трактирном промысле 1893 года. — М., 1893. — С. 7.

¹³ НА РТ, ф. 98, оп. 7, д. 25 а, л. 290, 291, 291 об.

¹⁴ НА РТ, ф. 98, оп. 6, д. 27, л. 1 — 19, 20 — 46.

¹⁵ НА РТ, ф. 98, оп. 1, д. 3211. Листы не указаны.

¹⁶ НА РТ, ф. 98, оп. 8, д. 10 а, л. 338 — 344; оп. 1, д. 1698, л. 1 — 8

¹⁷ *Фридман М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 182-183; Соколов С.И. Казенная продажа питей (законоположения и правительственные распоряжения по казенной продаже питей). СПб., 1898, С. 6.

¹⁸ Положение о трактирном промысле ... С. 3, 7.

¹⁹ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 160, л. 1 — 5.

²⁰ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 4, л. 124 — 124 об., 192 — 195; д. 12804, л. 137 — 140 и др.

²¹ Казанские известия — 1812 — 27 апреля.

²² СЗРИ. Законы гражданские и межевые. — Т.Х. — Ч. 1, 2. — СПб., 1842.

²³ НА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 405, л. 2 об. — 3.

²⁴ НА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 450, л. 84 — 88.

Аннотация

В статье рассматриваются основные формы накопления капитала казанским купечеством в XIX столетии. Особое внимание уделяется казенным откупам, подрядам и поставкам, включая винные и соляные откупа. Выявляются особенности накопления капитала в среде татарского купечества, которое было отстранено от выполнения наиболее денежных сделок с казной, и основной формой накопления капитала для него оставалась оптовая торговля преимущественно с восточными районами России и Средней Азией.

Ключевые слова: капитал, подряды, поставки, откупа, откупщики, торговля, несостоятельность.

Summary

The given article takes into consideration the main forms of capital formation by the Kazan merchantry in the XIX century. It focuses the attention on official buy-outs, contracts and supply, including wine and saline buy-outs. The article elicits the peculiarities of capital formation among Tatar merchants. A wholesale trade mainly with east regions of Russia and Central Asia was the main form of capital formation for them, as Tatar merchantry was put aside of moneyed transactions with the government fund.